

Д. Н. Панченя
заместитель начальника отдела
исследования микрообъектов
центрального аппарата Государственного комитета
судебных экспертиз Республики Беларусь

ЗАРОЖДЕНИЕ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕКСТИЛЬНЫХ ВОЛОКОН В КРИМИНАЛИСТИКЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Развитие научных представлений об использовании микрообъектов, и в частности микрочастиц текстильных волокон, в качестве источников доказательственной информации в правоохранительной деятельности зарубежных стран неразрывно связано с основными этапами образования и становления науки криминалистики. На первоначальном этапе исследования в области установления природы и свойств различных микроскопических объектов проводились методами, которые соответствовали общему уровню развития естественных знаний, науки и техники в данном регионе. К ним, прежде всего, относились методы аналитической химии — известные со времен средневековых алхимиков качественные химические реакции на определенные классы веществ [1, с. 217]. С помощью методов аналитической химии было возможно установить природу лишь ограниченного круга веществ, да и то только достаточно приблизительно [2, с. 13]. Однако на тот момент перечисленные методы считались наиболее эффективными и альтернативы им не существовало. Постепенно с внедрением в различные сферы человеческой деятельности более совершенных теоретических и практических научных знаний и технологий ситуация изменилась.

Период конца XIX и начала XX вв. в Западной Европе был ознаменован крупными научными открытиями и изобретениями в области химии, физики, биологии, медицины, техники, философии и др. Затронули они и уголовно-процессуальную сферу общественных отношений, предоставив новые возможности для обнаружения, сохранения и изъятия микроскопических следов преступления, всестороннего научного исследования и установления их роли в доказывании виновности. Для выявления и изобличения преступников правоохранители все чаще стали применять на практике более совершенные средства, приемы и методы.

Сторонником широкого применения в процессе расследования преступлений «естественно-научного метода» был австрийский ученый, юрист и криминолог, основатель современной криминалистики Ганс Гросс (1847–1915). Результатом его исследовательской работы по систематизации и обоснованию необходимости внедрения в практику расследования данных естественных и технических наук стало издание в 1893 г. «Руководства для судебных следователей, чинов жандармерии и полиции» [3, с. 39]. В данной работе Г. Гросс впервые указал на необходимость использования знаний о микрообъектах, применении новых технических средств и, в частности, оптического микроскопа, привлечении к собиранию вещественных доказательств узких специалистов (химиков, биологов). Он одним из первых сформулировал положение о важности изучения и использования в криминалистике микрочастиц текстильных волокон, считая, что в пыли бального зала содержится волокон больше, чем в библиотечной пыли. Автором впервые описан способ обнаружения и изъятия текстильных волокон на предметах одежды. Для этого одежду подозреваемого необходимо положить в чистый белый мешок и выколачивать до тех пор, пока вся имеющаяся на ней пыль не останется в мешке [4, с. 46].

Однако малоизвестен тот факт, что еще до новаторских работ Г. Гросса основатель французской школы судебной медицины и криминальной антропологии, глава Судебно-медицинского института Лиона Александр Лакассань (1843–1924) указывал на информативность различного рода микрообъектов, в том числе микрочастиц текстильных волокон. Им была высказана мысль о том, что мельчайшие следы в виде наслоений пыли на поверхности различных объектов — одежды, ушей, носа, под ногтями человека — могут дать сведения о его профессии, последнем месте пребывания [4, с. 41].

Идеи Гросса о необходимости исследования текстильных волокон впоследствии нашли свое продолжение в работах Георга Поппа (1861–1943), известного немецкого ученого-химика, доктора наук, судебного эксперта. С его именем связан один из наиболее важных фактов в истории использования текстильных волокон в криминалистике, а именно, раскрытие с их помощью убийства портнихи Евы Диш, труп которой в 1904 г. был обнаружен в поле вблизи местечка Вильдталь. Девушка была задушена принадлежавшим ей шелковым платком красно-синего цвета. Используя метод оптической микроскопии, Поппу удалось доказать причастность к совершенному преступлению подозреваемого Карла Лаубаха. Он

исследовал под микроскопом срезы ногтей задержанного и среди других микрочастиц подногтевого содержимого обнаружил шелковые волокна красного и синего цвета, совпадающие с аналогичными волокнами в составе платка убитой. Описываемый случай стал первым упоминаемым в научной литературе фактом успешного использования микроскопических следов текстильных волокон в раскрытии преступлений [4, с. 17].

Таким образом, уже в конце XIX в. возникла потребность в вовлечении текстильных волокон в правоохранительную деятельность. В это время Г. Гроссом, А. Лакассанем, Г. Поппом, Э. Локаром был заложен фундамент для дальнейших исследований в области обнаружения, фиксации и изъятия данного вида микрообъектов на месте преступления, их дальнейшего исследования в рамках проведения первых химических экспертиз. Стремительное развитие во второй половине XIX в. оптической микроскопии, связанное с созданием новых сортов стекла, совершенствованием конструкции микроскопической техники и, как следствие, увеличением разрешающей способности до десятых долей микрометра, привело к значительному расширению границ экспертного исследования текстильных волокон, которое с опытного переходит на научный путь. С изобретением микроскопа появилась возможность более простого обнаружения наслоений волокон и их визуального исследования, что позволило получать сведения диагностического и идентификационного характера [5, с. 4]. Дальнейшее совершенствование существующих и внедрение новых методов исследования морфологических и структурных свойств текстильных волокон, технологических особенностей их изготовления и обработки существенно расширили круг решаемых вопросов, что привело к их более частому включению в процесс раскрытия и расследования преступлений.

1. Образцов В. А., Хвалин В. А. Вещество как объект криминалистики // Роль и значение деятельности Р. С. Белкина в становлении современной криминалистики : материалы Междунар. науч. конф. (к 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина) / Акад. упр. М-ва внутр. дел Рос. Федер. ; редкол.: Т. В. Аверьянова, Ю. Г. Корухов. М., 2002. С. 215–219.

2. Косарев В. Н., Макогон И. В. Использование микрообъектов в расследовании преступлений. Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2005. 232 с.

3. Сокол В. Ю. Ганс Гросс — основатель современной криминалистики // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. 2012. № 3. С. 39–51.

4. Торвальд Ю. Следы в пыли: развитие судебной химии и биологии. М. : Юрид. лит., 1982. 176 с.

5. Следы преступления и их криминалистическое исследование : учеб. пособие / А. И. Александров [и др.] ; под общ. ред. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та М-ва внутр. дел России, 2000. 112 с.

УДК 343.985.1

М. Г. Петрусевиц

*преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь*

НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

В настоящее время очевидно, что раскрытие и качественное расследование массовых беспорядков, принятие предусмотренных законом мер, направленных на выявление и изобличение лиц, причастных к массовым беспорядкам, установление способа совершения массовых беспорядков, а также используемых орудий и средств предполагает использование результатов оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД).

Юридически повод для возбуждения уголовного дела по фактам организации массовых беспорядков появляется тогда, когда следователь придет к выводу, что в предоставленных оперативных материалах содержатся сведения, указывающие на признаки данных составов преступлений, включая данные о способах организации массовых беспорядков и орудиях и средствах, используемых при этом. Данные признаки могут содержаться в оперативных материалах, полученных гласными (не скрывая сам факт их осуществления) и негласными методами (осуществляемые с зашифровкой их истинной цели и без нее) [1, с. 55].

Установление и фиксация в материалах ОРД информации о способе совершения преступления, а также об используемых орудиях и средствах позволяет выявить более точные данные о других элементах преступления. Например, конкретные орудия и средства совершения преступления могут содержать признаки, указывающие на возможного его владельца или лицо, в распоряжении которого оно находилось. Обнаружение источника происхождения орудий и средств совершения преступления позволяет ограничить круг лиц, среди которых необходимо вести поиск преступника, лиц, оказывавших ему содействие в достижении определенных целей.